

ТЕАТР ВЫБИРАЕТ ПУТЬ

В те далекие времена, когда и зрительным залом, и сценой, и кулисами для артистов была улица, представить труппу новой публике было делом довольно легким.

Можно было просто проявиться перед зрителем и зычным, жеманно-радостным голосом провозгласить:

— В ваш город прибыла сенсационная известия, друзья мои, пропала целая труппа. Только у нас вы увидите замечательную пьесу, где сгруппированы герои подлинных и неподдельных. Если вы любите музыку, вас очаруют гитары и песни. Если вы веселы, у вас вы посетите дискотеку. Если вы сентиментальны, вы увидите и драматизм, мы поставим, может быть, если вы мечтательны, полетит ваша фантазия — вы увидите аэро-мимикю, в мире небесных лагуны и аэро-перлосов. Сменим театральный костюм. Сегодня мы выведем на сцену Голубого и Черного. В первом — романсы, во втором — у нас в спектакле — романсы, купите билет на драматическое представление.

Но эти времена давно миновали. Улицы — уже самую лучшую советскую планировку — заполняли машины, автобусы, подземные переходы, строились микрорайоны и автоматы для продажи газированной воды, которые, правда, не работали, но составляли неотъемлемую часть пейзажа большого города. По справедливому замечанию Константина Сергеевича Сталинского, театр еще не начинается с вешалки, где нужно терпеливо выстоять очередь и куда так стремительно кидаются иные зрители, едва дождавшись последнего реального спектакля.

Директору, который представляет собой театрному зрителю, являясь сценарно осторожным обращаться с зрителем, ибо нужно помнить о секретности, о болевших императивах, о воспитательной работе в коллективе, о всевластии глаза местного комитета. Пожидая мне придется утверждать о той интонации, с которой некогда начинались представления театра улицы, хотя наша труппа стремилась доискаться и разнотона

лучшие традиции именно таких представлений.

Естественно, что каждому человеку, работающему в том или ином театре, кажется, что именно его коллектив, его артисты — самые лучшие в мире.

Итак, в ваш город приближает из столиц нашей Родины театр со своим названием: «Театр армян в комедии», или «Театр на Гагана», как его окрестили москвичи. Пусть со словом «Гагана» у вас не ассоциируется лето старинное и достопримечательное. Нет! И площадь давно сгазничной — красивой, современной, и театр здесь родится тоже новый. Простая, здание обстоит прежнее, зато не другое — из кресел и потолка до стили актерской роли — стало совсем иным. Но мы не по порядку.

Шукина окончательной выпускной курс готовит свои последние студийный спектакль. Будучи режиссером постановкой педагога курса, вахтанговцев, заслуженный артист РСФСР Юрий Любимов. Репетиции проходят днем, а

мы театра удивляе, где артисты не просто играют, но и высказывают свое отношение к изображаемому персонажам, где нет границ между зрительным залом, сценой и кулисами, где каждый исполнитель занят в нескольких ролях, причем переодеваясь прямо на глазах у зрителей. Но игрались не сказки о влюбленной принцессе, а пьеса Бертольда Брехта, изображающая порки и зло современному буржуазному обществу. Кто называет главным создателем этого зрелища? Конечно, самого Юрия Любимова, чьему таланту, темпераменту и блестящей фазангии спектакль обязан своим появлением на свет.

И вот, как писали раньше в романах, в один прекрасный день «Добрый человек из Сезуана» перешел на новое местожительство — на

нас встретят герои спектакля в полной своей форме, заучат местоимения, запустят билеты; их место займут матросы и солдаты, которые наколоть выши билеты на штыки своих винтовок, а в фойе вместе со зрителями будут ожидать третьего звонка участники спектакля. А когда такой звонок прозвучит на сцене, начнется народное представление с пантомимой, пирком, бифонадой и даже

стрельбой по мотивам всем нам знакомой книги Джона Рэнда «Десять дней, которые потрясли мир». В спектакле заняты все труппа.

После спектакля в фойе вы найдете ящики, куда надо бросить ответы на вопрос: понравился ли вам представление?

снимки: сцена из спектакля Московского театра, которые потрясли мир», созданного

ского театра драмы и комедии «Де-
по одноименной книге Джона Ридя.

1

К ГАСТРОЛЯМ В ТБИЛИСИ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ И КОМЕДИИ

чером и даже ночью. Собственно, это трудно даже было назвать репетициями. Это было творчество, учебно-игровым, ролевым. Ученики и учитель, одианово закованные работом, чувствовать себя счастливыми.

А когда спектакль «Добрый человек из Сезуана» родился, он сразу же, вопреки, завоевал немалый успех у «сплошного» «дирижажа», а рядовых театралов — в несущесущественных критиках, а некоторых, став для него участником и действом, а путевое в самостоятельную жизнь. Наталья, конечно, утверждает, что театр возник сам по себе, по мимовольию волшебной палочки, но мысль о том, что родилась не просто спектакль, а новый талантливый коллектив единомышленников, была в те дни у многих. И тогда, конечно, начался созидание своего театра: жили тогда и вчерашние студийцы, и их педагоги, который в училище не только передавал свой профессиональный опыт, научил ремеслу, но и заразил нас своей страстью.

Думаю, нет необходимости подробно говорить здесь о «Добром человеке из Сезуана» — вы увидите спектакль во время наших токийских гастролей и, конечно, составите о нем собственное мнение. Скажу только, что яным предком его, по-своему, вполне прославленным на весь мир «Принцем Турандот» Евгения Батрашвили Вахтангова. Та же привязанность к родному, те же при-

Татанку, где и получил постоянную прописку.

Начались будни строительства нового театра. Строительство в буквальном и переносном смысле этого слова. Рабочие стучали молотками — было подобием кардинальной реконструкции все здание прежнего Театра драмы и комедии, а в это время в труднейших условиях шли репетиции. Всем хотелось, чтобы все в этом новом театре было неповторимым, ни на кого не похожим...

Что же сделано вами за этот период, т. е. за два года самостоятельного нашего существования? На афише появились названия: «Добрый человек на Сезуан», «Герой нашего времени», «Антимиры», «Десять дней, которые потрясли мир», «Путь и жизнь», «Только телеграммы», «Жизнь Галилея». Как видите, Брехт — не единственный автор нашего театра.

Однажды во время очередного бурного обсуждения репертуара возникла идея создать театральное новое зрелище из произведений Вознесенского. Так на сцене появилось новое название: «Антимиры» — поэтическое представление».

А в апреле 1965 года состоялась премьера спектакля «Десять дней, которые потрясли мир».

Театр уляши... Я не случайно так много сегодня о нем вспоминаю. На этот раз наше представление начинался, действительно, на улице. Там

И, наконец, спектакль «Только телеграммы» — спектакль о нашей жизни, о ее живых прозаических иштучках, проблемах, о борьбе добра

К сожалению, из-за жестких прокатных гастрелей мы не можем пока весь наш репертуар.

Принято говорить о водевилях, с которым театр начинает выступать в новом городе. У нас такое воднение удивно: волевых, мимических, молодых театр в Москве, а волевых, приземистых в город, ставящих высшей театральное качество. город Ахаксия Лорена и Ахаксия Вассала, Серго Закарпайе и Вахтанга Чабукяни, Вассо Готца-ниана в Верико Ахилларпайе. Моем Джаларпайе и Гога Гегеркисе.

Мы понимаем, что встретимся с

строгим и взыскательным зрителем. И все-таки мы надеемся, что наша встреча с Тбилиси будет теплой и сердечной.

Н. ДУПАК,
директор Московского театра
драмы и комедии.

Н. ДУПАК.

директор Московского театра
оперы и комедии.

На снимке: сцена из спектакля Московского театра драмы и комедии «Десять дней, которые потрясли мир», созданного по одноименной книге Джона Ридда.

ЗАРЯ ВОСТАКА 15 ИЮН 1966